

Kahore
Право первого
Том I

18+

Kahore

Право первого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100857

SelfPub; 2020

Аннотация

Зачем ты живёшь? Иногда кажется, что все, кроме тебя, знают ответ на этот вопрос. Во всём ли есть смысл? Всегда ли он нужен? Или иногда следует плыть уносимым течением жизни? Череда обстоятельств привела к тому, что экспериментальное оружие, созданное для бездумного исполнения приказов, оказалось способно к независимому мышлению. Однако, мышление предполагает ответственность. Ответственность за поступки и судьбы, чьи линии соприкасаются, формируя узор жизни и оставляя следы в памяти. И если жизнь всего лишь череда решений, последствий и ошибок, то уверен ли ты, что действительно знаешь, зачем живёшь?

Содержание

Начальные иллюстрации	4
Рождение	8
Бремя, что мы несём	20
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Каноре

Право первого

Начальные иллюстрации

АЛИМ

Инженер Рая третьего поколения.
Работает над проектами особой важности.
Свободное время проводит в разработке
собственных изобретений.

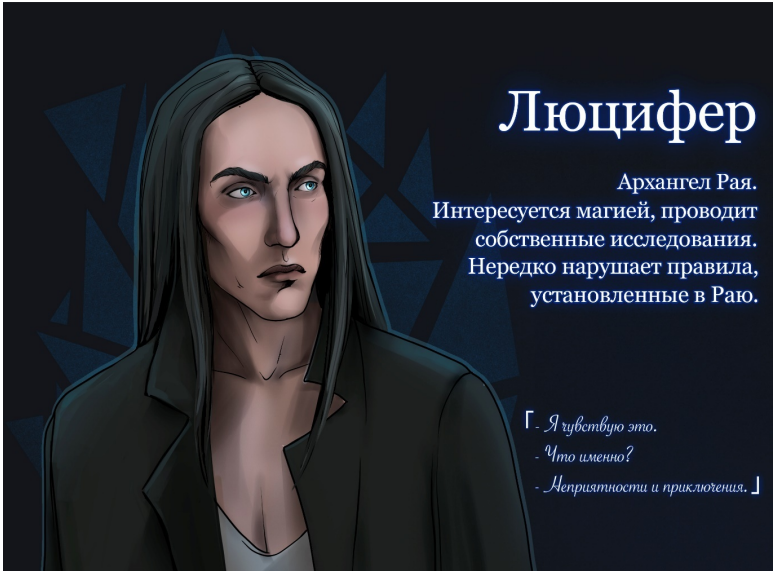
Г - Тебе подлиннее или покороче?
- Так, чтобы было понятно.]

Аюми

Представитель расы неяко.
Её кошачьи лапы являются
оружием ближнего боя.
Обладает талантом
влипать в неприятности.

Г. Недоразумение произошло,
когда тебя зачали!]

Люцифер

Архангел Раю.
Интересуется магией, проводит
собственные исследования.
Нередко нарушает правила,
установленные в Раю.

[- Я чувствую это.
- Что именно?
- Неприятности и приключения.]

Юджин

Прототип архангела.
Эксперимент с искусственно
выращенной личностью.
Имеет аномально большую
магическую силу,
но не имеет понятия
как ей пользоваться.

「 - Вопрос «что здесь происходит»
- мой самый главный 」

Рождение

Ощущение скольжения по узкой трубе. Ворох мыслей разом лёг в голову, оставив ощущение прошедшего урагана, когда в небе уже светит солнце, но везде ещё разбросаны отломленные ветки и осколки черепиц с домов поблизости. Резкий свет бьёт в глаза, чувство полёта на огромной скорости.

– Прототип номер 24. Дыхательная маска убрана, начинаем первичные тесты – холодный голос разорвал тишину, что была ранее. – Ты слышишь меня?

– Слышу – отозвался лежащий на столе.

– Открой глаза. Ты видишь меня? – тон не изменился

– Вижу – лежащий открыл глаза.

Хорошо освещённая комната в матово синем свете. Столешница, на которой он лежал, наклонённая под углом, располагалась за толстым стеклом. По перевязанным толстыми ремнями рукам, ногам и горлу стекала вода. Перед ним в серебристом одеянии до пола стоял высокий человек. Крупное лицо, высокий лоб. Тёмные с проседью волосы были старательно зализаны назад. Серые, с холодным проблеском глаза, не выражавшие ничего, кроме безразличия, смотрели на лежащего.

– Моё имя Замин¹. Я глава гильдии инженеров, ответственный за твоё создание. Ты понимаешь, что я тебе говорю?

– Инженеры разрабатывают и реализуют технологии для жизни в Раю. Это небоевой класс с высокими параметрами интеллекта. И откуда я знаю это? Кто я?

– Отлично. Эй, вы, двое, снимите его. Перейдём к следующему этапу. – Замин развернулся и отошёл от стекла. – Чего вы там копаетесь?

Подошедшие, одетые в обычные синие лабораторные халаты, смотрели на лежащего с неподдельным интересом.

– Резко не вставай – предупредил один из них.

Опустив столешницу до уровня с полом, они сняли застёжки, удерживающие лежащего на столе. Он осторожно коснулся ступнями холодного пола. Капли падали с волос на каменные белые плиты. Судя по подтёкам повсюду, ещё совсем недавно всё помещение было затоплено водой.

– Попробуй сделать шаг.

Первый шаг дался ему нелегко. Затёкшее тело не планировало начинать слушаться. Его резко качнуло назад, но он поймал равновесие, вытянув по сторонам руки. Если верить ощущениями, то на спине, в области лопаток был какой-то тяжёлый груз. Он занёс руку за спину, ощутив её, но кроме

¹ Многие имена и названия я брал из существующих языков. Замин – татарское имя обозначающее того, кто обеспечивает что-либо, гарант; земля, почва, основа, фундамент.

мышц и кожи там ничего не было.

Когда у него получилось пройти пару шагов, инженеры дали ему одеться, а затем повели его прочь из комнаты. Одежда была простой, в тёмных тонах – подобие майки с длинным рукавом и прямые штаны без карманов. Обувь – невысокие сапоги на плоской подошве.

Вдоль длинного коридора по полу, стенам и потолку шли толстые провода в витой оплётке. Свет в коридоре, как и прошлой комнате, был такого же матово синего цвета. Идущий впереди инженер прислонил руку к стене. Сбоку, там, где секунду назад были только каменные стены, образовался проход. Из него тянуло холодным воздухом.

– Будь осторожней и доверься чувствам – подмигнул он, жестом приглашая сопровождаемого внутрь прохода.

Едва он вошёл, как двустворчатая каменная дверь тут же захлопнулась. Перед ним располагался стенд с оружием. Инстинктивно он протянул руку к двуручному мечу. Небольшое надвершие округлой формы. Рукоять сплетена из тёмной кожи, а клинок покрывали резные руны. Он сделал пару пробных махов и к своему удивлению обнаружил что руки сами знают, что делать. словно эти движения он делал сотни раз.

– Прототип 24 выбрал двуручный меч. Протоколируйте. А ты – голос Замина звучал откуда-то сверху – проходи вперёд.

Надев ножны, он вложил меч за спину и послушно ступал

по каменным плитам. Голос внутри него бунтовал. Что вообще происходит? Почему должен идти? Что будет, если я не пойду? От этих мыслей его отвлек показавшийся конец коридора. Круглая зала с высоким полотком, обрамлённая колоннами, на которых были встроены тусклые светоэлементы, встретила его холодным сквозняком. Напротив него располагался ровно такой же проход. Густой пар, валивший из темноты, и сопение говорили о том, что кто-то также шёл навстречу. Такой же как он? Хотя нет, судя по пару, этот кто-то – больше.

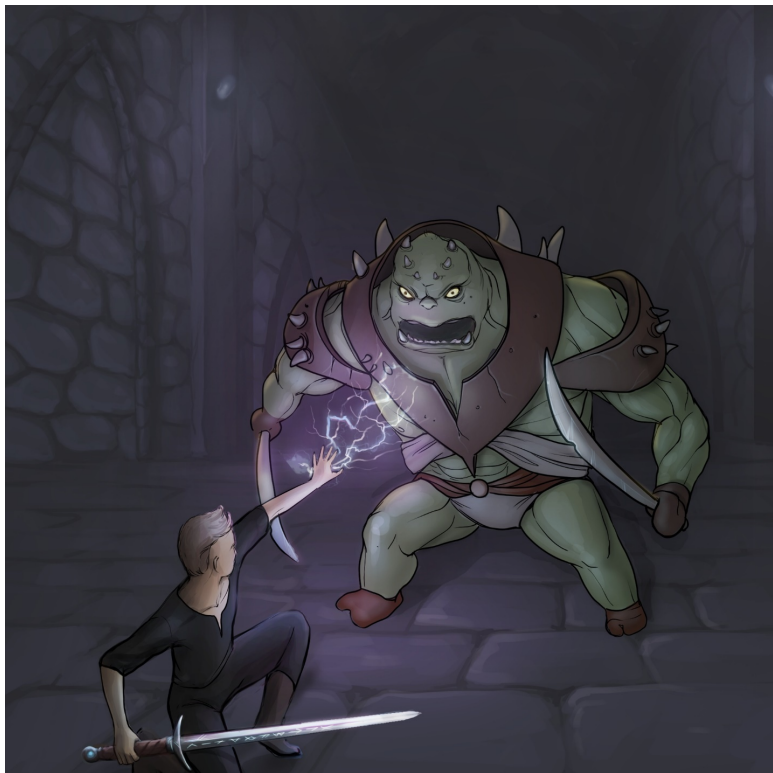
Отметив в голове тот факт, что в суждениях не ошибся, он с интересом рассматривал шедшего на него. Он был почти двухметрового роста, широкое мускулистое тело было покрыто кожей, похожей на крокодилию. Лицо было плоским, узкие ноздри были словно вплюснуты в череп. От них вверх, к бровям и далее к темечку уходили парные костяные наросты, лишь слегка поднимавшиеся над черепом. Белки глаз светились неестественным кислотным цветом. Одет он был в тяжёлую латную броню.

– Модифицированный ка'ахи вышел. Прототип 24, продемонстрируйте нам свои навыки.

– Э? Что?

Но похоже, для его противника это был сигнал к началу. Выхватив из-за пояса парные ятаганы, он бросился в атаку. Прототип, едва успев отпрыгнуть, выхватил двуручник. Ятаганы здоровяка лязгнули по полу, высекая искры. Перека-

тившись по полу, Прототип рубанул прямым ударом, целясь в нагрудник. Ка'ахи вывернул правую руку и нанёс удар снизу, выбив Прототипа из равновесия. Инстинктивно он вынес вперёд руку. Пространство вокруг задрожало и из пальцев вырвались молнии, отбросив здоровяка в стену.

– Отмечена предрасположенность Прототипа 24 к элементу молний.

Да я им что, кролик подопытный?! В сердцах воскликнул он. Тем времени ка'ахи поднялся на ноги, сердито сопя. Не хочешь помирать, подумал Прототип. Ну что ж, извини, но и у меня этого в планах сегодня нет.

Размениваясь ударами, Прототип почувствовал, что устает. Всё-таки противник был силён, а его собственное тело нехотя отзывалось на интуитивные команды. Ка'ахи напротив, только свирепел с каждой минутой боя. Тусклый кислотный цвет белков глаз сейчас ярко горел, бросая отсветы на скулы.

– Ка'ахи вошёл в режим берсерка. Может стоит остановить бой?

– Нет, пусть продолжают.

Прототип не слышал разговора, но отлично понимал, что с его противником происходят изменения. Мышцы набухали, выпячивая вены, а костяные наросты на голове вытягивались вверх. Сам ка'ахи тяжело сопел, потряхивая ятаганами.

От первой атаки Прототип ушёл, выставив меч в блок так, что ятаганы ушли по касательной, гася силу удара. Воспользовавшись моментом, он было начал проводить простую атаку, но ка'ахи ударил его кулаком. Из носа Прототипа хлынула кровь. Небрежно смахнув её, он расставил ноги пошире и замер, выставив двуручник перед собой. Здоровяк, топнув ногой, начал наступать. Тяжёлыми приземистыми по-

ду прыжками он сокращал дистанцию между ними. Прямой удар сверху Прототип парировал финтом, выведя ка'ахи из равновесия. Оттолкнувшись ногой от колена ка'ахи, второй ногой от наступил ему на плечо, а затем, скрутившись, вывернулся, нанося точный удар по шее. Голова мутанта, с хрустом отделившаяся от тела, полетела в сторону, разбрызгивая тёмно-синюю кровь.

– Да ладно! Да не может быть! – слышался отовсюду шёпот.

– Прекратить балаган. – Замин откинулся на спинку кресла, почёсывая подбородок. – Запротоколируйте всё, затем опишите травму, приведшую к смерти. Далее составьте отчёт как модифицированное тело подвергается процессам гниения, в сравнении с обычным.

– Может мне кто-нибудь уже объяснит, что происходит? – Прототип опёрся на двуручный меч.

– Закончим на этом. Алим², сопроводи Прототипа 24 в место временного пребывания.

Алимом оказался тот же инженер, что помогал его встать и сопровождал до места боя. Высокий лоб, золотистого цвета волосы небрежно топорщились во все стороны. Зелёные глаза с неподдельным интересом рассматривали Прототипа, можно было даже сказать, что он пялился. Бледная кожа явно говорила, что Алим редко видел солнечный свет. Серый

² Алим (араб. عليم) – арабское мужское имя и фамилия, в переводе означает «знающий», «сведущий» либо «учёный».

лабораторный халат был слегка потрёпан, а на правом рукаве виднелся след от ожога.

Инженер привёл его одинокой двери в конце коридора. За дверью была тесная комната без окон. Единственным источником света служила тусклая лампа, вмонтированная вровень с потолком. Кроме татами на полу и небольшого стола у стены, других предметов мебели не было.

– Хоромы что надо – хмыкнул Прототип, не обращая внимания на удивлённый взгляд Алима. – Здесь кто-то жил ранее?

– Прототип 23 – Алим склонил голову на бок, словно изучая его.

– И где он сейчас?

– Несчастный случай. Погиб на задании.

– Жалко, думал потрепаться с ним о здешних условиях.

– Погоди? Ты сказал жалко?

– Э, ну да. Он же погиб. Обычно минимум говорят жалко.

Поскольку я его не знаю, большего не могу сказать.

– Это очень не типично. Вообще ты не должен проявлять таких глубоких эмоций.

– Ну тогда вы что-то намудрили с пробирками. Слушай, ты вроде нормальный. Объясни мне что происходит.

– Объясню, но позже. Постарайся вести себя так, словно у тебя нет эмоций. По крайней мере пока. Иначе может быть очень, очень плохо.

Глухая дверь и стены не пропускали ни единого звука, поэтому о том, что творилось снаружи, можно было лишь догадываться. Некоторую часть времени Прототип провёл лёжа на татами, уставившись в потолок. В голове, то угасая, то разгораясь с новой силой шумело противостояние. С одной стороны, нечто импульсивное требовало ответов. С другой стороны, нечто отстранённое и холодное уверяло его что всё так и должно быть. Пока нет миссии, стоит находиться в режиме ожидания.

Он повернул голову и взгляд упал на прислонённый к стене двуручный меч в ножнах, оставшийся после боя ка'ахи. Так, если рассуждать логически, то они мне доверяют, раз не отобрали оружие. Конечно, бросаться на них размахивая оружием будет безумством высшей степени. По крайней мере до тех пор, пока не соберу больше информации. Едва Про-

тотип подумал об этом, как мурашки забегали по коже, а к горлу подступил комок. Нельзя создавать проблем здесь и причинять им вред. Я был создан для защиты этого мира от любых угроз, а поэтому не должен сам создавать угрозы. Он резко поднялся с татами, обхватив виски руками. Да что же это такое со мной?

Окончательно потеряв счёт времени, Прототипу наскучило смотреть в потолок. Он сел, поджав ноги под себя и вытащил меч из ножен. Пальцем повторил часть резного рунического узора. Красивый клинок, почти идеальный, но немного тяжеловатый, так, что размахивать им получается только двумя руками. Закрыв глаза, он воссоздал в голове детали прошедшего боя. Следует разобрать ошибки, решил он. Меня вывели из равновесия из-за того, что я неверно рассчитал угол своего удара. К этому добавилась неверная оценка силы удара противника. В совокупности эти действия сместили инерцию от удара. В бою с несколькими противниками такое может стать фатальным.

У двери раздался шорох и звук открывающегося замка. Открывший дверь был облачён в облегчённый пластинчатый доспех. На шлеме, в той части, где располагались уши, были резные украшения в форме крыльев. Одноручный меч с надвершием, похожим на то, что было у Прототипа висел на поясе. Латная перчатка держала рукоять в положении, из которого клинок легко привести в боевой режим. Вторая рука сжимала цельный щит, примерно в половину роста.

Пришедший, если верить форме, относился к классу гвардейцев. Прототип знал, что на данный момент этот класс представлял основную бою единицу Рая. Несмотря на неплохие боевые навыки класс был практически полностью бесполезен в магии. Кроме того, большинство гвардейцев не умели действовать в одиночку или в отсутствии приказов, что затрудняло их использование.

– Прототип 24, следуйте за мной. Вы отправляетесь на миссию.

Он взглянул на гвардейца. Пустой, безразличный взгляд был направлен прямо на него. Да, пожалуй, так и есть – эмоций нет совсем. И что? Мне такую же куклу изображать? Зараза, Алим так и не показался.

– Ну веди.

Время, что мы несём

Вита мерила шагами пол, скрестив руки на груди. Немыслимо! Просто невысказано. Ей нужна охрана. Кому только в голову могла прийти такая глупость.

Вита была полевым инженером четвёртого поколения. От большинства коллег по цеху её отличала одна черта – Вита обожала оружие. Во время учёбы ей не раз приходилось испытывать трудности, когда вместо скучных лабораторных она сбегала на тренировочную площадку. Всё, что так или иначе было связано с оружием, приносило ей неопишное удовольствие. Когда она ударом булавы отправила манекен на крышу учебного корпуса, преподаватели лишь качали головами. Конечно, ей не доставало академичности, как прочим представителям её класса. Но в том, что и она сможет принести инженерам пользу сомнений не было. Сразу после выпуска из академии Вита была отправлена в Нижний мир для изучения жизни местной фауны. До сих пор остаётся загадкой, как именно она убедила весь Высший совет инженеров с Замином во главе отправить её в одиночку. Очевидцы утверждали, что Замин покинул заседание Выпускной квалификационной комиссии в самом дурном расположении духа.

Обычно для исследовательских групп собирали целый отряд, укомплектованный из местной гвардии. Подобная ме-

ра была скорее вынужденной и создавала напряжённую обстановку во время экспедиции. Всё-таки отношения между классами были натянуто прохладными. Возможно, причиной тому служило изначальное разделение классов. А также недостижимая разница в заложенных параметрах.

С момента рождения и до достижения по человеческим меркам возраста в двенадцать лет каждый представитель своего класса проводил время в так называемом Инкубаторе жизни. Это изолированное от внешнего мира пространство, в котором дети постигали мир через призму своего класса. Так, дети инженеров изучали мир, тогда как дети боевых классов проводили время в тренировках. По достижению пятнадцатилетнего возраста детей переводили на вторую ступень – академию, где они находились до двадцати двух лет. Первые пять лет отводились на освоение прикладных дисциплин, направленных на общее развитие. Следующие два года отводились на более узкие специализации в рамках класса.

Когда Вита вернулась с первого задания с толстым отчётом, расписывающим повадки иригуанов, огромных ящеров, способных перемещаться как на четырёх, так и двух конечностях, изумлению корпуса инженеров не было пределов. Вита была первой, кому удалось так близко изучить этих агрессивных созданий.

– Кир! Ты слышал это? Со мной отправляют охрану! – она сердито топнула ногой.

Кир, вздохнув, поспешно поправил очки. Он был одним из самых молодых инженеров в команде. Однако, даже инженеры третьего поколения признавали его выдающиеся способности. Аккуратно уложенные чёрные волосы спадали почти до плеч. Угловатые черты лица добавляли отрешённости взгляду. Иными словами, он производил впечатление мечтателя. Конечно, это был его способ обдумывать идеи, надолго погружаясь в себя.

Их первая встреча с Витой была похожа на ситуационную комедию. После очередного задания Кир отыскал Виту, чтобы уточнить у неё детали о её отчёте. Со стороны это выглядел лишь как повод, как тогда шептались за спиной. «Ну вот, и Кира настигла любовь. Теперь он точно забросит исследования». «Вот потеха то будет, когда она его отошьёт». У Виты к тому времени скопилась масса поклонников, но все и каждый были беспощадно отвергнуты.

– Вита, у меня вопрос к вам.

– Чего тебе? Не видишь я занята?

– Ваш отчёт, он неполный. Я хотел бы уточнить ряд деталей.

Создавшееся тогда напряжение, казалось, вызовет грозу прямо посреди залы Исследовательского Центра. Вокруг них медленно собирался народ, ожидая развитие драмы.

– Хм, вот как. Ладно, зайду позже – сказала Вита, махнув связанными в тугой конский хвост волосами.

Тогда она действительно зашла. Буквально на пару минут,

лишь бы этот странный тип с витающим в облаках взгляде не приставал больше. Но по итогу провела там несколько часов. Их бурно вспыхнувший роман был предметом многочисленных обсуждений и сплетен. Причиной было и то, что Вита была сильно старше Кира и то, что они были словно из разных миров. Две сошедшиеся противоположности нашли и поняли друг друга. Было странно наблюдать со стороны, как он рассказывает ей о новых мутациях в геномной инженерии, а она – о типах рукояти для дробящего оружия.

– Слышал, говорят это очень важно. – Киру и самому не нравилась эта идея.

– Очередной Прототип? Всё равно помрёт скоро. Почему именно со мной?

– Якобы этот отличается. Улучшенная версия.

Прототип неслышно вошёл в комнату. Сопровождавший его гвардеец без слов развернулся и пошёл обратно, едва они дошли до двери. В освещённой синими светоэлементами комнате находилось трое, судя по одежде, как рассуждал Прототип, инженеры. Заметив Прототипа, они резко обернулись, прервав разговор.

–А, Двадцать четвёртый, проходи. Мы тебя ждали. Моё имя Тома. Я отвечаю здесь за координацию заданий.

Слова принадлежали инженеру, чей типаж вполне соответствовал категории – невозможно угадать возраст. Он выглядел не молодо и не старо. Волосы серого, почти пепель-

ного цвета, свисали, заслоняя уши и глаза. Стандартного халата инженера на нём не было, вместо этого он был одет в серую рубашку и штаны. Рукава Тома засучил по локти. Он сидел в широком кресле с высокой спинкой, слегка откинувшись назад.

– Это Кир, он из отдела разработок и Вита, полевой инженер.

Прототип бросил взгляд на представленных. Парнишка совсем молодой ещё. Хилый, щуплый, настоящий книжный червь. А вот девушка... Совсем другая. Несмотря на привлекательную фигуру и мягкие черты лица, в ней было что-то отталкивающее. Холодный взгляд, полный презрения буравил его насквозь. Хм, похоже меня здесь не любят, подумал он.

– На это задание вы отправитесь вдвоём с Витой. – продолжил Тома, не дождавшись ответа. – Вашим заданием будет изучить текущее состояние гнёзд иригуанов. Точка выброски и возврата будет в одном и том же месте. Вита, ты знаешь, что делать. Двадцать четвёртый, твоя задача оказывать содействие и охранять Виту. Вопросы есть?

Из тех знаний, которыми располагал Прототип, ему было известно, что Рай существует в определённой плоскости пространства. Кроме Рая существует то, что называют Нижний мир. Он существует в иной плоскости пространства, поэтому переход между мирами возможен только через точки соприкосновения, для которых используют технологию

Врат. Активация и воздействие гравитонами огромной дугообразной конструкции с кучей проводов и датчиков позволяет создать точку выброски. Коридор, связывающий миры в течение непродолжительного времени. Из-за сложности конструкции и энергозатрат Врата не могут быть использованы как устойчивый коридор. Поэтому есть правило о том, что для возврата из Нижнего мира в Рай нужно быть чётко в определённом месте и чётко в определённое время.

Из-за разных пространственных плоскостей существовала разница в течении времени. Примерное соотношение было один к четырём. То есть условный час в Нижнем мире соответствовал четырём в Раю. Стоит также сказать, что Рай жил тридцатишестичасовым сутками, тогда как Нижний мир жил по тридцатичасовым суткам. Это было обусловлено разницей в устройствах звёздных систем.

– Да, у меня. А если я вежливо откажусь от столь заманчивого предложения? – Прототип скрестил руки на груди.

– Тогда тебя расщепят на атомы. Как неудачную версию. Обрати внимание, цифра 24 обозначает, что до тебя было 23 версии, по разным причинам, неудачные. Но никто не сказал, что ты версия двадцать четыре из двадцати четырёх возможных. Понимаешь о чём я?

Ситуация – паскудной некуда, подумал он про себя.

– Более чем.

Покинув кабинет Тома, Прототип, Кир и Вита отправились к Вратам.

Для перемещения внутри Центра использовались миниатюрные кабины, по типу таких, что используются на горнолыжных курортах. Конечно, с текущим уровнем технологий в Раю канатная система была не нужна. Кабинки приводились в действие энергией ионов, позволявшей перемещаться в горизонтальном, вертикальном направлениях, и даже под углами. Места посадки были разбросаны по всему исследовательскому центру. Размер кабины был рассчитан на комфортную перевозку шести персон. Сидячих мест, естественно, предусмотрено не было. Два поручня расположенных вертикально по бокам кабины и два поручня перпендикулярно под потолком составляли внутреннее убранство. Симметричные двойные двери и стеклянные стены.

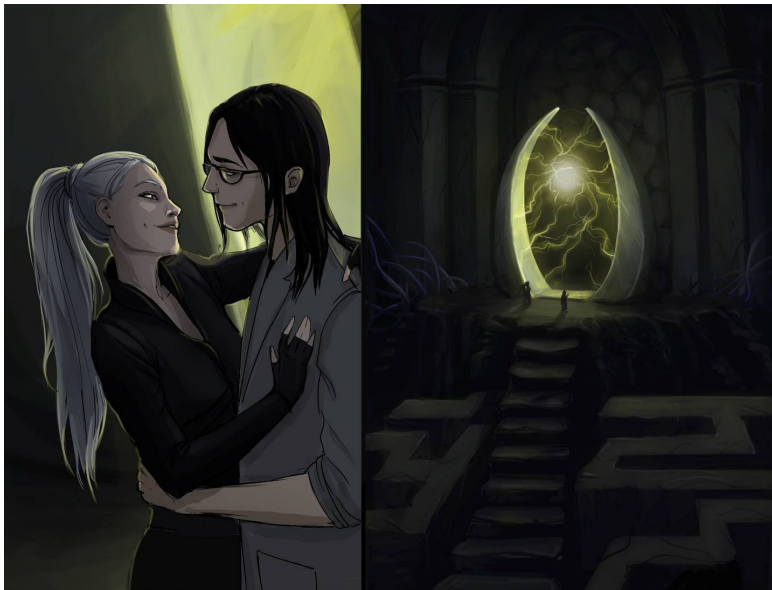
Войдя в кабину Кир и Вита заняли правую часть кабины. Чтобы не стеснять их, Прототип облокотился на поручень в левой стороне. Кабина мягко плыла по заранее установленному кольцевому маршруту. Эта часть Центра была сделана в форме полусферы. Со всех сторон к потолку тянулись квадратные колонны с синими светозементами, создававшими основное освещение. Через затемнённую стеклянную крышу было видно небо. В Центре вовсю кипела жизнь. Инженеры суетливо бегали между столами, отсветы фотонной сварки, испарения от колб, гомон обсуждений сплетались, образуя целостную картину. Совершив несколько крутых заворотов, кабина резко нырнула вниз так, что пришлось силой вцепиться в поручни, чтобы сохранить равновесие.

Кабина остановилась в мрачном месте перед огромными каменными воротами. Едва они переступили еле заметную серую черту на полу, как жёлтый луч прошёл сквозь них. Идентификационная система была одной из мер ограничения доступа. Поскольку Врата относились к категории потенциально опасных объектов, то подобные меры были просто необходимы.

Путь до Врат представлял собой запутанный лабиринт. Такая система служила первым уровнем защиты. Во-первых, узкие коридоры представляли возможность легко организовать оборону. Во-вторых, у лабиринта была простая задача – в случае прорыва из Врат задержать вероятного противника до прибытия основных сил.

– Первичную инициализацию подтверждаю. Поток гравитонов стабилен.

В отличие от верхних этажей, где преобладал дух новаторства, а повсюду в спешке сновали люди, здесь все работали неспешно и взвешенно. Каждый шаг, каждая операция была просчитана и выверена заранее. Те, кто трудился здесь понимали – малейший просчёт и весь Исследовательский Центр взлетит на воздух.

– Слушай, как вернёшься с задания. У меня появилась отличная идея куда можно сходить. – Кир и Вита, обнявшись, прощались у платформы Врат.

– Ну вот, теперь я буду думать, что же это за место. Хм... А, нет не говори. Хочу, чтобы это был сюрприз.

– Возвращайся живой, ты поняла меня?

– Как будто может быть по-другому – Вита подмигнула – Ну, я пошла.

Не зная куда себя деть Прототип, до этого момента смотревший на Врата поспешил за Витой.

– Направить гравитоны – раздался голос, едва Прототип занял место на платформе.

Из полукругов Врат хлынули волны мягкого жёлтого света. Заполнив область между полукругами, пространство перед Прототипом и Витой начало сдвигаться, заполняя полость матово чёрным цветом. От него не исходило ни тепла, ни холода, ни запахов. Чёрное ничего зияло перед ними, завораживало и притягивало. Когда пространство перестало двигаться, Вита шагнула в тёмную область и исчезла в ней. Надеюсь, это только выглядит небезопасно – вздохнул Прототип и сделал шаг вперёд.

Яркий свет ударил по глазам, заставляя инстинктивно поднять руку. В нос ударил цветочный запах разнотравья, а уши улавливали, как тихо шумят кроны деревьев где-то неподалёку.

– Смотри ка, даже не упал. В первый раз обычно всех выворачивает.

– Ощущения не из приятных, но ничего серьёзного. Какой у нас план?

– Очень простой – не путаться у меня под ногами. Держись позади и делай как я. – казалось, Вита хотела что-то сказать, но передумала, лишь молча принялась изучать информацию в сериалайзере.

Глаза наконец привыкли к яркому свету, так что Прототип мог оглядеться. Точкой выхода был небольшой холм, зарос-

ший соснами. Плотный кустарник скрывал их присутствие, хотя по мнению Прототипа место было выбрано странное. Возвышенность – не лучшее место для начала скрытных операций. Справа от него сквозь деревья, за небольшой речкой, виднелась каменная громада горного хребта. Его каменные клыки хищно скалились, укутавшись в грозовых тучах. Слева виднелся уходящий в горизонт практически прямой стрелой тракт. Вдалеке виднелись столбы пыли – значит, по тракту перемещалась значительная группа.

– Чего-то я не понимаю. Разве Нижний мир должен быть таким? – он наконец нарушил длившееся некоторое время молчание, пока они продирались сквозь кустарник.

– А ты что ожидал здесь увидеть? Выжженную пустыню, извергающуюся лаву и заложённое тучами небо? Здесь есть такое, но это далеко отсюда. Да и потом...

– Тссс! Слышишь? – Прототип перешёл на шёпот.

Ветер доносил звуки голосов, топот и сопение.

– Разъезд! Что они тут забыли вообще. Пригнись и замри – Вита выглядела встревоженной, а её рука крепко сжимала рукоять булавы.

Буквально в пяти метрах от них по тракту двигался пеший отряд ка'ахи. Вооружены они были в основном алебардами. Закинув их на плечо, они бодро бежали, поднимая пыль. Построены они были в коробку – пятеро в ряд и десять в ширину.

– Какого... Это не разъезд... Это пехота?! Здесь? Что во-

обще творится. – было видно, что Вита лихорадочно сообщает, пока отряд медленно удалялся.

– Какие-то проблемы? – Прототип уселся, прислонившись к стволу сосны и сложил руки на груди.

– Пока непонятно. В этом районе раньше никогда не было войск. Регулярная армия перегоняет войска такими коробками только в одном случае – война. Но им не с кем здесь воевать. Поэтому – их здесь не должно быть.

– Равно как и вас, шавки из Рая. Долго же я искал, где вы прячетесь.

Неожиданный пеший отряд застиг их, когда они пробирались через овраг. Место невыгодное для наблюдений – они имели очень ограниченный обзор, тогда сами были как на ладони. С края оврага на них смотрели пятеро всадников ка'ахи. Как и противник Прототипа с испытания они были закованы в тяжёлую латную броню. Двое были вооружены пиками, у остальных же были ятаганы. Их везли существа, которых Прототип ранее не видел. Огромный ящер, высотой примерно метр, скалил пасть в два ряда зубов. Голову с туловищем соединяла длинная вытянутая шея. Массивные лапы венчали три изогнутых чёрных когтя, которыми они постукивали по земле.

Тактика нападавших была ориентирована на быстрый рывок, сметающий противников. Ка'ахи пустили ящеров в галоп, вытянувшись в клин. Прототип отпрыгнул в сторону, держа в поле зрения Виту, и начал заходить с тыла. Всадники

пытались достать копьями, но Прототип лишь лениво парировал атаку. Не дожидаясь, пока ящеры закончат спуск, он рванул следом. Поймав импульс, Прототип крепко сжал рукоять двуручника и нанёс мощную атаку, целясь в шеи ящерам. Одним ударом ему удалось прорубить две шеи. Двигавшиеся по инерции ящеры уже без голов подались вперёд, сбрасывая седоков. Воспользовавшись моментом, Прототип огляделся – Вита сражалась с одним всадником. Ещё двое двигались в её сторону. Понимая, что использование заклинаний привлечёт внимание, Прототип отказался от идеи пустить молнию.

Пляска с железом была недолгой. Ятаганы ка'ахи не могли сдержать вихря ударов двуручника. Перерубив одного, Прототип зашёл со спины ко второму. Насадив его на клинок, он поднял его вверх и швырнул в обступивших Виту. Ей удалось справиться с всадником, но сейчас она держала пасть ящера булавой, не давая ей сомкнуться. Ящер, пользуясь своим весом повалил её на землю, напирая сверху. Видя, что времени в обрез, Прототип ускорился. Разобравшись с двумя всадниками, он в прыжке перерубил шею последнему ящеру, что пытался добраться до Виты. Он огляделся – зрелище было не из приятных, так как овраг был залит тёмно-синей кровью, а повсюду валялись куски тел ка'ахи.

– А ты не такой уж и бесполезный – тяжело дыша, Вита поднялась с земли.

– ...

– Надо уходить отсюда. Немедленно.

– Нам в сторону гор, я правильно понял?

– Ну да, а почему ты...

– Тогда скорее перейдём реку. – перебил он. – Думаю, это должно сбить след.

– Да, это сработает. – она старалась не выглядеть удивлённой от проявленной им инициативы. – Иригуаны ориентируются прежде всего на запах.

– А, так это их мы должны были наблюдать в диких условиях?

– Верно. Иригуаны принадлежат к категории существ, которые могут быть использованы как ездовой транспорт.

– Как мы только что видели весьма успешно.

– Именно. Но наблюдая, мы пытаемся понять какая часть из диких существ была использована. Метод довольно точный, учитывая, что они размножаются только на воле.

– Я бы проверил и это утверждение. Похоже информация сильно устарела.

– Или была насильно искажена.

– Что?

– Нет, ничего. Идём быстрее.

Выбрав место брода, они переправились, несмотря на протесты Виты, на заболоченный берег. Прототип объяснил это как дополнительной мерой, чтобы сбить след. На этом берегу ландшафт немного изменился – стало больше хвойной растительности, а сам грунт стал более мягким. Несмот-

ря на палящее солнце иногда налетал ветер, заставляя склоняться верхушки деревьев. Продираясь сквозь кустарник, Прототип обратил внимание что они начинают постепенно набирать высоту.

Иригуаны гнездились на склонах гор в пещерах и скальных выступах на тех высотах, когда растительность уступает камням. Доподлинно неизвестно что именно вынудило иригуан покинуть заболоченные низины. Одна из самых популярных версий – экспансия ка'ахи и их жизнедеятельность в непосредственной близости от старых гнёзд.

Скальная громада, казавшаяся изначально далеко, сейчас висела прямо над ними. Со времени последнего посещения Витой этого места прошло приличное количество времени, но она не переставала удивляться, как сильно изменились окрестности. Если ранее эти горы были абсолютно диким местом, то сейчас в склоны врезалась добротно сделанная грунтовая дорога. Несмотря на то, что дорога была абсолютно пуста, но Вита решила, что будет лучше пойти в обход, карабкаясь среди надломанных скал. Такой вариант подъёма был сложнее, дольше, но более незаметный. Кроме того, Вита выбирала такой путь, чтобы держать петляющую дорогу через горы на виду, тогда как у них была возможность в случае неожиданных гостей затаиться за выступавшими глыбами.

Вившаяся дорога, сделав крутой поворот, выходила на пологое каменистое плато. Ветер на перевале трепетал редкие

кустарники можжевельника. Отмершие серые ветки стучали друг о друга, нарушая тишину.

При подъёме Вита обратила внимание на небольшой ручеёк, что тонкой струёй сочился по склону, иногда исчезая в камнях. Часть склона, где они карабкались вышла на неширокий выступ. Нагромождения камней закрывали вид на дорогу, так, что стороны, казалось, что выступа нет. В ширину он был едва ли метр. По разломанной отвесной скале откуда-то сверху тонкой струйкой стекала вода, дававшая начало ручейка. Разлом в скале, уходивший вниз, был достаточно широким, чтобы можно было протиснуться боком.

– Нам надо изучить этот разлом. Вдруг там что-то интересное – вдруг нарушила молчание Вита

– Что? Разве наша цель не гнёзда?

– Ай, какой ты скучный. Зачем ты вообще живёшь?! – хмыкнула она, юркнув в трещину в скале

Да, и правда, подумал Прототип. Зачем я живу? Что мной движет? Выполнять миссии? Зачем? Защищать Рай и всех его обитателей? Почему?

– Иди сюда! Я кое-что нашла – голос звучал откуда-то издалека.

Стиснув зубы, Прототип послушно залез в расщелину. Изначально узкий лаз с торчащими острыми булыжниками расширялся, переходя в небольшую куполообразную полость. Места там хватило бы едва ли для троих, но высота позволяла стоять во весь рост, не сгибая головы. Внима-

ние Виты привлёк лежащий в небольшом углублении на высоте полуметра от пола скелет. Длинная мантия с капюшоном сильно истлела, но в части у груди неплохо сохранились так, что можно было различить чёрно-красный орнамент. По правую руку от скелета лежал резной посох с грязно-белым камнем в набалдашнике.

– Чародей. Это чародей ка’ахи. Интересно, как давно он здесь.

К сожалению, больше им рассмотреть не удалось. От сильной нагрузки пол треснул, и Вита с Прототипом полетели вниз вместе с раскрошившимися камнями. Последнее, что видел Прототип, как солидный булыжник впечатался ему в лоб. Затем темнота поглотила грохот падения и ругательства Виты.

– Арх! Все палочки и чёрной стороной! Да ты точно жульничаешь. Признавайся, ну. В роду явно были шаманы.

– Всё очень просто. Сегодня не твой день. Сегодня я сама удача.

Двое ка’ахи-охранников почти доиграли партию в сенет³, когда своды тренировочной базы сотряс грохот. Резко вскочив с мест, они прижали топоры поближе к себе, высматривая противника.

– Что за проклятье?!

³ Сенет – древняя настольная игра с фишками, цель которой провести их до конца и вывести с доски.

По базе сновали немногочисленные солдаты, слышались крики капитана, вперемешку с матом, который пытался восстановить дисциплину.

– Сборище кретинов, кончайте галдеть. Хватайте свои железяки и марш на место обвала!

Капитан Тамир считался одним из самых способных военных тактиков ка'ахи. За годы службы его бросали в самые горячие места конфликтов на континенте. Поговаривали, что ему много раз предлагали повышения по службе, но он отказывался, мотивируя тем, что искусство войны можно постичь, только окунувшись в него. Поскольку в этом месте находилось крупное гнездилище иригуан, то ему было поручено наладить процесс их приручения и дрессировки. Первым делом капитан развернул лагерь на месте древнего некрополя.

– Капитан, что там?

Прибыв на место обвала Тамир вглядывался в образовавшийся завал, вороша булыжники концом двухсторонней секиры. Наконец глаза нашли то, что искали – пара булыжников была едва заметно перепачкана кровью. Сузив глаза, он принялся. Нет, это не запах крови животных и не запах крови ка'ахи. Оглядевшись по сторонам, он резко повернул голову направо, расталкивая солдат подошёл к стене. Да, кажется, здесь, была узкая ниша, а сейчас здесь огромный валун и капли крови возле него. Скривив хищную улыбку, он стукнул концом секиры по валуну. Чуткое ухо силилось раз-

личить шорох движения, но в ответ была лишь тишина.

– Снять тревогу по лагерю. Завалом займётесь завтра с утра.

Падая, Вита перегруппировалась так, что камни практически не задели её. Хотя, конечно, пару ссадин у неё осталось. Приземлившись на ноги, она кувыркнулась, погасив энергию падения и одновременно с этим избегая падающих сверху камней. Услышав в глубине пещеры крики, она быстро смекнула, что пещера минимум обитаема.

Зараза, ну вот и за что мне это – ворчала она, таща тело Прототипа в единственное поблизости углубление в стенах. Некоторое время она колебалась – был вариант оставить его. Тогда те, кто придут, решат, что он и устроил обвал. Но разумней будет немного заморочиться – подумала она, вспомнив его бой в овраге. Дотасив его, она достала из-за пазухи плаща свиток и, пальцем вычертив знак, создала искусственную преграду в виде огромного валуна, который закрыл их от посторонних глаз.

Свитки магии были созданы специально для инженеров. Поскольку они не могли пользоваться боевой магией, а необходимость её использования в полевых вылазках была высока, то было необходимо средство, способное защитить себя. В основу был положен свиток, на котором был выгравированы несколько заклинаний. Для активации было достаточно лишь повторить нужный рисунок. Помимо создания объекта, подходящего под окружение, которым воспользовалась

Вита, на свитке была печать невидимости, способной не короткое время скрыть себя, лечения, способного восстанавливать ранения малой тяжести, создания источника света и призыв временной брони.

– Очнулся наконец. Я думала ты уже насовсем отрубился.

Прототип открыл глаза. Лоб жутко саднил. Он ощупал его пальцами, пытаясь оценить величину повреждений.

– Да нормально там всё, я подлатала тебя.

– Спасибо тебе. Ты очень добра.

– Ты помог мне, я тебе. Теперь мы квиты. А теперь поднимайся, пора узнать, что здесь творится.

Начертив на свитке знак в обратной последовательности, Вита убрала валун, загораживающий проход. В этой части тоннеля было почти темно. Прототип поднял голову – высоко над ними виднелась оставшаяся часть пола. Интересно, подумал он, как мы вообще выжили, упав с такой высоты. Она начали медленно продвигаться по извилистому коридору, спускаясь вглубь горы. Основной план был выбраться из этого места незамеченными и попутно разобраться в том, кто обосновался в таком месте.

Пол был вымощен гигантскими каменными блоками. В местах, где спуск становился совсем крутым, были выбиты ступени. В стенах слева и справа располагались небольшие выемки. В некоторых из них лежали предметы посуды, по виду из глины. Часть из них была совсем уж старая и потрескавшаяся от времени.

– И долго вы будет красться как воры? Зажигай! – раздался из темноты голос Тамира.

Прототип среагировал почти моментально: выхватив меч из-за спины, он принял боевую низкую стойку. Вокруг них вспыхивали факелы, ему удалось насчитать десятерых противников, не считая самого крупного из них. Четверо с топорами, пара алебардистов со щитами и четверо арбалетчиков. Тамир стоял, облокотившись на секиру, поигрывая в руках тонкой цепью. Он был облачён в тяжёлый латный доспех, на голове у него располагался рогатый латный шлем. Резная секира имела причудливый, светящийся красным, орнамент.

Краем глаза Прототип видел, что их медленно окружают, но его внимание было приковано к этому ка'ахи, который стоял неподвижно, словно скала. Ему казалось, что наибольшая опасность исходит именно от него.

Тамир пришёл в движение, молниеносно прыгнув между Прототипом и Витой. Секира лязгнула об пол, создав воздушную волну, которая швырнула Прототипа и Виту в разные стороны. Перегруппировавшись, Прототип ухватился рукой за деревянную конструкцию, похожую на полевую кухню, чтобы затормозить. На него, размахивая топорами, уже бежали ка'ахи.

В завязавшемся бою численное превосходство противников мешало оглядеться. Парируя удары Прототип вытягивал ка'ахи в линию. Поскольку в скорости они проигрывали, он решил перехватить инициативу боя именно таким образом.

По одиночке они хуже отбивали удары, так как старались держать темп. Разобравшись с четырьмя ка'ахи Прототип обшарил взглядом место боя.

На противоположном конце зала Вита отбивалась от атак Тамира. Проведя силовую атаку, командир пнул ногой в живот Виту. Приложенная сила была столь велика, что Виту отшвырнуло в сторону. Было видно, что она крепко впечаталась в стену, а из разбитой головы хлынула кровь.

Прототип бежал через залу, понимая, что нужно обязательно отвлечь внимание Тамира на себя. Вмиг обострившиеся рефлексy взяли верх – рука сама поднялась вперёд, выставляя прямо раскрытую ладонь. Это активировало защитное заклинание «Купол». Вокруг Прототипа возникла полусфера бледно-оранжевого света. Мгновение спустя в неё врезался арбалетный болт. Сфера, издав звук разжавшейся пружины, поглотила болт. От неожиданности Прототип резко затормозил, кувыркнувшись вперёд.

Тамир сдёрнул намотанную на предплечье цепь и, держа за один конец, швырнул другой в Виту. Цепь охватило белое пламя, а конец, летевший к Вите, стал похож на вытянутую пасть с парой клыков. Когда горящая цепь обвила Виту, Тамир резко дёрнул цепь на себя, хватаясь за секиру. Отступив влево, он, словно пропуская Виту, зашёл со спины и круто рубанул. Раздался треск цепи, которая лопнула на тысячи мелких частей и хруст позвоночника. Вита выронила булаву и упала на пол, словно бесформенная кукла. Поставив ногу

на тело Виты, он вытащил секиру. С острия секиры густыми каплями стекала кровь.

Прототип выбросил руку вправо и почти не глядя швырнул молнию в арбалетчиков. Всё его внимание было приковано к Тамиру. Выпущенный разряд угодил в свод за ними, отчего часть стены рухнула, погребая стрелков под булыжниками. Остальная часть залы также дрожала, осыпая сверху камни.

– Да, давай, похорони нас тут. Вместе со своей подружкой. – Тамир рванул навстречу Прототипу.

Они закружились в бешеном ритме, размениваясь ударами. Прототип ускорился, так, на каждый удар Тамира приходилось по два ответных. Это вынудило капитана ка'ахи перейти в оборону. Проведя финт, Прототип задумал провести ту же самую контратаку, что он делал в своём первом бою, но стоило ему поставить свою ногу на доспех Тамира, как тот спихнул его древком секиры, придавив к полу. Выставив двуручник плашмя перед собой Прототип заблокировал прямой удар секиры, затем снова метнул молнию в Тамира. Разряд пробрал ка'ахи, заставив его отшатнуться. Этого хватило, чтобы Прототип поднялся на ноги в прыжке и силовым ударом сверху вниз нанёс удар по Тамиру. От проведённой атаки рогатый шлем треснул, правая его часть слетела с лица капитана. Шлем заблокировал большую часть урона, но на всё равно лицо от лба через глаз до скулы покрывала глубокая рваная рана. Сам же глаз медленно вытекал, оставляя в

глазнице кровавое месиво. Тамир сплюнул стекающую в рот кровь и, прищутив оставшийся глаз, внимательно смотрел на своего противника, словно пытаясь предсказать следующий ход.

Несмотря на то, что капитан ка'ахи заметно ослабел, сил у него оставалось предостаточно. Прототип снова пошёл в атаку, тестируя оборону Тамира. Место боя сместилось – теперь Прототип постепенно прижимал капитана к стене залы, где сверху свисали сталактиты. Проведя очередную атаку, он заставил Тамира отпрыгнуть. Набрав в руке достаточно энергии, Прототип выпустил в потолок молнию. Обрушившаяся часть стены погребла Тамира. Да уж, ещё один разряд и всё точно рухнет здесь, подумал Прототип, глядя на то, как трясётся свод.

Внимание Прототипа привлёк еле слышимый шорох в том месте, где горел огромный очаг, а в котле кипело какое-то варево, похожее на полевой ужин. Интуитивно зрение напряглось, и мир преобразился. Объекты внутри пещеры, включая стены, потеряли чёткие очертания, оставив лишь границы, светящиеся бледным светом. Прототип видел, как выше, над потолком текут подземные воды, видел коридор, выходящий куда-то наверх; видимо, у этой способности было ограничение на радиус действия. Позже, значительно позже он узнает, что является одним из немногих, кто обладает способностью внутреннего зрения. У костра, за небольшой, грубо сделанной напольной тумбой прятались двое ка'ахи. Пока Прото-

тип зажмурился, чтобы вернуть своё обычное зрение. Сжав крепче двуручник, он направился к двум оставшимся противникам.

– Мастер, пощадите! Мы простые крестьяне! – увидев Прототипа, они упали на колени, склонив головы.

Прототип принял решение, мельком взглянув на то место, где лежало тело Виты. Взмах двуручного меча наотмашь окрасил закоптившийся в огне котёл синей кровью. Спустя мгновение она зашипела от огня, оставляя пятна на котле. Убирая меч в ножны за спину, внимание Прототипа привлёк медальон на теле одного из казнённых им ка'ахи – выгравированный колос пшеницы на голубом поле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.